

НАТАЛЬЯ
НЕСТЕРОВА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги

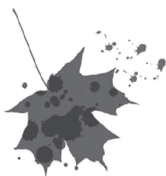
НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

А в остальном, прекрасная
маркиза...	О любви
Бабушка на сносях	Однажды вечером
Воспитание мальчиков	Отпуск по уходу
Вызов врача	Позвони в мою дверь
Выйти замуж	Полина Сергеевна
Гости съезжались на дачу	Портрет семьи
Давай поженимся!	Про девушку, которая была
бабушкой
Двое, не считая призраков	Простите меня!
Девушка с приветом	Сарафанное радио
Дом учителя	Сделайте погромче
За стеклом	Татьянин дом
Испекли мы каравай	Точки над «Е»
Ищите кота	Ты не слышишь меня
Конкурс комплиментов и другие
рассказы от первого лица	Укус змеи
Кошки-мышки	Уравнение со всеми известными
Любовь без слов	Фантазерка
Неподходящий жених	Целую ручки
	Школа для толстухек

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

Сибиряки
Стать огнем
Возвращение
Наследники

НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА

Сарафанное
радио

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Между нами, девочками. Истории Натальи Нестеровой»

Фотография автора — *Ян Сизов*

Оформление переплёта — *Екатерина Елькина*

Нестерова, Наталья

Н56 Сарафанное радио : [рассказы] / Наталья Нестерова. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Между нами, девочками. Истории Натальи Нестеровой).

ISBN 978-5-17-137420-4

От слов «Я маленькая, черненькая и очень хорошенькая. Мне нужен друг, которого я буду любить преданно и верно. Я буду всегда встречать его радостно и весело. А за конфетку я даже готова постоять на задних лапках!» до слов «Не будьте во мне начальственного зверя. Он и так не высыпается» всего один шаг, одна женская судьба, одна смешная, романтическая или грустная история. В юности нам кажется, что тридцатилетний рубеж — ворота в старушечью обитель. А ведь тут-то как раз и начнут кипеть настоящие страсти! В лифте бушует педагогическая поэма, в дверь ломятся влюбленные сантехники, бухгалтерский отдел превращается в брачное агентство, а нелепая соседка-сплетница оказывается вдруг ангелом-хранителем... Ведь жизнь самого обычного человека — это чудо, удивительное и неповторимое!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2021
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ЛОТЕРЕЯ

Не знаю, существуют ли типичные мужские ночные кошмары, но женские точно есть. Всем моим подругам периодически снится, что они вышли из дома, не надев юбку или блузку. Мои мама и бабушка ходили в школу в коричневых форменных платьях и фартуках. Десять лет со стойким упорством их преследовали ночные кошмары, будто вызвали на уроке к доске, а они не могут повернуться спиной к классу, потому что забыли платье надеть и только фартук прикрывает спереди наготу.

Во времена моего счастливого детства школьную форму отменили, но изощренные ночные страхи остались. Например, у меня был замечательный костюмчик — юбка в красную с синим клетку, белая манишка и красный жа-

кетик. В повторяющемся сне я щеголяла в юбке и манишке, напоминавшей слюнявчик младенца, а жакетик куда-то улетучивался.

Снится ли мальчикам, юношам, мужчинам, что они оказались на людях в галстук и без штанов? Не знаю. Но любые ночные кошмары всего женского населения планеты меркнут перед тем, что произошло со мной в реальности.

Расскажу по порядку, как я докатилась до чудовищного позора. Оправданием служит то, что я испытала глубокое эмоциональное потрясение. Заранее предупреждаю, что буду говорить долго, издалека. Во-первых, чтобы совершенной дурой не показаться. А во-вторых, я не умею четко и быстро излагать свою мысль. Если я начинаю рассказывать, как покупала рыбу, то сначала объясню преимущества океанической и речной, потом поведаю о соотношении цены и качества на рынке, потом — насколько меня пытался обвесить и обсчитать продавец... «Лена, короче!» — стонут слушатели.

Короче. Я работаю в бухгалтерии крупного издательского дома, выпускающего три газеты и пять журналов для невзыскательной публики. Всего в бухгалтерии семь человек, включая двух мужчин — главного бухгалтера Дим Ди-

мыча и его заместителя Стасика, отвечающего за валютные операции. Коллектив у нас дружный и теплый, спаянный женской солидарностью в заботе о горемычном начальстве. Жена Дим Димыча на старости лет (им уже за сорок перевалило) чокнулась на диетах. Мы его подкармливаем: на этапе сыроедения таскали из дома в термосах борщи и котлеты с картофельным пюре; в период раздельного питания угощали бутербродами с толстыми ломтями сыра и ветчины; на углеводной диете (он уже видеть макароны не мог) отбивные с кровью умудрялись стряпать в микроволновке, а на безуглеводном этапе вся бухгалтерия бросилась печь торты и пирожные. Для нас радость и умиление смотреть, подперев кулачками щеки, как Дим Димыч аппетит утоляет. В иные дни столько блюд притащим, что приходится с журналистами делиться, они вечно голодные.

Стасик у нас тоже неблагополучный. Он с детства вундеркинд, как бы не от мира сего, поэтому в женщинах не разбирается, а корреспондентки липнут на него, как мухи на клейкую ленту. Мы вначале промашку допустили, не уберегли Стасика, его в ЗАГС затащили. Брак длился полгода и закончился плачевно: супруги в больницах оказались. Жена —

в психушке, а Стасик от аллергии неясной этимологии лечился.

Теперь стоит кандидатке в Стасиковы невесты на горизонте появиться, мы данные о ней собираем, в бухгалтерию заманиваем и в пять глоток мозга вправляем.

— Вы, девушка, со Станиславом Игоревичем в последние две недели встречаетесь?

— А вам какое дело? — огрызается претендентка.

— Нам небезразлична судьба руководителя, да и ваша, голубушка, тоже.

— Обойдемся без трогательной заботы, — усмехается.

— Ошибаетесь. И ведь не впервые? Вы уже имели тесные отношения с менеджером отдела распространения и с сотрудником юридической службы.

— Шпионите? Это бухгалтерия или полиция нравов? — Все еще марку держит, иронизирует. Головой крутит, а поди уследи, когда мы по очереди говорим.

— Также известно, что у вас есть ребенок от неустановленного лица с прежнего места работы в правительственной газете.

— Он с мамой в Вологде живет. — Спеси поубавилось.

— Дети — это прекрасно, ваш большой плюс. Но! Сейчас речь идет о Станиславе Игоревиче. Вы утаили от него факты вашей бурной биографии и выставили себя непорочной девственницей.

— Откуда вы знаете?

Мы не станем делиться методами разведки и допросов, с помощью которых умеем вытрясти из Стасика любую информацию, и оставляем этот и последующие вопросы «невесты» без ответов. На разные голоса мы описываем особенности характера Стасика.

— Вы полагаете, что он вас ласково называет Зайкой от великой нежности? Он так зовет всех женщин, включая стопудовую редакторшу журнала «Модный силуэт». Станислав Игоревич не способен запомнить ни одного женского имени, у него голова другим забита.

— Не рассчитывайте на его большую зарплату, он в долгах как в шелках. А деньги тратит на сумасшедшие проекты и пожертвования. Последнюю премию, например, перечислил в фонд борьбы с арахнофобиями. Как? Вы не знаете, что это такое? Боязнь паукообразных. Девушка, ваш интеллектуальный багаж оставляет желать...

— Станислав Игоревич почти гений и потому требует в быту внимания как умственно отсталый. Ему нужно напоминать про чистку зубов и пользование расческой. Он не заправляет кровать, не моет посуду, теряет счета за квартиру, электричество и телефон. Спалил шесть чайников и кастрюль без счета. Он принципиально не выводит тараканов и ставит опыты на домашних мышах и крысах. Девушка, вам понравится, если по постели ночью будут бегать крысы?

— В качестве жены вам придется следить за тем, чтобы он ходил в носках одинакового цвета и не пользовался галстуком вместо носового платка.

— Учтите, он не способен вести диалоги на темы, его не интересующие. Будьте готовы к общению с мумией, витающей в облаках.

Как правило, претендентки не сдаются после первого разговора. Они подозревают нас в корысти, будто мы сами хотим лакомый кусочек отхватить. Корысть, действительно, имеется, но совершенно другого свойства. Стасик выполняет недельную работу на своем компьютере за полчаса, а остальное время бродит по Интернету или играет в игры. Если точно рассчитать момент, когда он последний раз по-

бедно ударит по клавише, и подвалить к нему с просьбой, то Стасик живо откликнется: «Зайка, помощь нужна?» — и с фантастической скоростью сделает за тебя работу, что позволит честно просить премию и отгулы.

После того как возмущенная невеста хлопает дверью бухгалтерии, мы пожимаем плечами: ее, глупую, предупредили — и связываемся с мамой Стасика. Контакт с Раисой Никитишной у нас постоянный и теплый. Она души в нас не чаёт за заботу о непутевом сыне, а мы в ней — за материнский подвиг при чикчирикнудом отпрыске, которого она в детские и юношеские годы водила в спортивные секции, сформировала ему здоровое красивое тело, очаровывающее теперь корреспондентов.

Во втором действии пьесы Раисе Никитишне предстоит, во-первых, съехать с квартиры, пожить у родственников, позволить насекомым и мышам свободно плодиться; во-вторых, выкрасть и спрятать паспорт Стасика. Редкая претендентка выдержит, пока забывчивый и рассеянный Стасик совершит необходимые действия по получению нового паспорта, как-то: сфотографируется и вспомнит, в каком именно ателье, заплатит штраф, налог и стоимость новой книжицы в сбербанке, семь раз побывает в па-

спортивном столе, работающем в разные дни по разным графикам; отстоит длинные очереди, не запутавшись «кто за кем стояло».

Как правило, к моменту получения нового документа Раиса Никитишна, вооруженная средствами химической борьбы, возвращается домой. А мы заключаем пари: будет претендентка обходить бухгалтерию стороной или заявится с покаянной бутылкой коньяка и страшными рассказами о Стасике. Почему-то «невесты» действуют только по двум указанным схемам.

Короче, наша бухгалтерия ударно трудится, мудро руководимая вечно голодным Дим Димычем на одном полюсе и требующим постоянного присмотра Стасиком на другом. Раз в году, восьмого марта, они устраивают нам большой праздник. Мы заранее гадаем, что подарят, и никогда еще не попали в точку. Известно только одно — никаких жалких мимоз в целлофане. Роскошный букет каждой, плюс ценный подарок, плюс сюрприз. Букеты и подарки влетают в копеечку, но мы, как ни искали, не нашли, по какой статье их проводят. Только асы бухгалтерского ремесла могут так замаскировать расходы, что комар носа не подточит. Неужели на свои, кровные, покупают?

Нынче нам подарили не просто букеты или икебаны в тарелке, а корзины цветов — точно балеринам на премьере. Ценные подарки представляли собой небольшие мраморные скульптуры под античные и на подставках, от которых тянулись электрические шнуры. Когда мы включили своих венер в сеть, то зрелище получилось совершенно захватывающее. Срочно вызвали фотокорреспондента и потребовали запечатлеть нас рядом и на фоне. Забегая вперед, скажу, что снимки в итоге получились жутковатыми: будто странное мини-кладбище с цветами, надгробными памятниками и счастливыми женскими лицами. Но за этот сюр фотокор премию на конкурсе потом получил.

В прошлом году сюрпризом были хокку — японские трехстишья без рифмы, но с философским содержанием. Их то ли подбирал, то ли сочинял, конечно, Стасик. Мы долго расшифровывали свои хокку, большей частью безуспешно. Например, одна наша сотрудница выгодно поменяла квартиру. Ей досталось:

*Дрожат у коня на хвосте
Капли росы
Утри свои слезы.*

Может, Стасик перепутал, как водится, и эта хокку предназначалась другой женщине, у которой муж зачастил на родительские собрания и в итоге сбежал к учительнице первого класса?

Или вот еще другая девушка, не только побывавшая на съемке передачи «Поле чудес», но и столкнувшаяся в Останкине с кудрявым поп-кумиром, который ей, остолбеневшей, бросил мимоходом: «Привет! Как дела?» Перепутал с кем-то, обознался. Но она рот открыла от счастья и только через десять минут закрыла, когда кумира уж и след простыл. И при чем здесь, скажите:

*Младенец плачет,
Красива роза
В шипах сокрытых.*

Между тем у нас есть одна женщина, которая родила ребенка (младенец — чудо! Три шестьсот весом, и щечки как яблоки аппорт). С внуком бабушка сидит, молодая мать вышла на работу, сцеживала молоко постоянно. Один раз смех был! Входит в комнату верстальщик, чашка в руках.

— У вас молочком нельзя разжиться? — спрашивает. — Не могу черный кофе пить, только с молоком.

— Пожалуйста! — говорим. — Вон там за сейфом.

А за сейфом сидела молодая мать и сжегивалась. Верстальщик как увидел, так рванул из бухгалтерии, только пятки сверкнули. Потом ему в магазинном пакете сливки отнесли. Не взял, испуганно головой крутил.

Все время я отвлекаюсь. Иначе не получается, ведь жизнь не анкета, не тест, а роман и даже анекдот.

Чтобы с хокку покончить, которые нас до танку довели (пятистрочный предшественник хокку, маленькая и изящная поэма, насыщенная глубоким смыслом), упомяну мне посвященное:

*На мокрой ветке
Птица сидит одиноко,
А ты видишь только дождь.*

Мы на всех примеряли — никому не подошло, хоть и выглядит универсально. Обидно, право.

Но это прошлый год. А нынче в качестве сюрприза, в добавление к цветам и статуэткам электрическим, были лотерейные билеты, вернее — корешки от билетов. Дим Димыч ска-